

Миссиология иеромонаха Серафима Роуза.

Митрополит Николай (Пачуашвили)

Иеромонах Серафим Роуз важен сегодня для всего православного мира, а не только для тех, кто знал его лично. 2 сентября 2022 года, в 40-летие со дня его смерти, я специально посетил Платину, монастырь преподобного Германа Аляскинского, могилу отца Серафима, чтобы засвидетельствовать ему почтение и познакомиться с людьми, имевшими непосредственный контакт с ним. За те два дня, что я провел там, я многое узнал об отце Серафиме и стал еще ближе к нему, но я также обнаружил, что даже я, христианин, живущий на другом конце земли, - разница во времени между нами двенадцать часов - имел новость сообщить им об отце Серафиме; Я не был знаком с ним лично, но его свет вскоре достиг меня: в 1985 году я прочитал его «Душа после смерти». Это была моя первая православная книга, благодаря которой я вошел в Церковь – до этого я не был воцерковлен; Так я познакомился со своим духовным наставником митрополитом Даниилом в 1987 году и так моим учителем и святителем стал Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II: первый богословский экзамен я сдал ему в 1988 году и провел 35 лет рядом с ним. Именно в прошлом году в Платине родилась идея этой конференции, цель которой — поделиться личным опытом о тех светилах последних времен, которые изменили нашу жизнь во Христе.

Святейший и Блаженнейший Илия II в 1991 году основал в Грузинской Патриархии Отдел Миссии и Евангелизации под руководством митрополита Даниила, где я до сих пор являюсь его заместителем. Наша миссионерская деятельность нуждалась в теоретической основе. Очевидно, что все миссионерские идеи изложены в Священном Писании, но современной теоретической миссиологии у нас не было, и в этом нам помог отец Серафим. Сейчас у меня есть две изданные мною книги: одна — лекция отца Серафима «По стопам святого Патрика и святого Григория Турского», изданная в 2003 году с моим переводом на английский и грузинский языки; эту книгу я использовал в течение многих лет как учебник по миссиологии для духовенства нашей миссионерской школы; Она содержит фундаментальные миссионерские идеи, некоторые из которых будут представлены вам сегодня; Эта вторая книга, изданная на русском языке в 2022 году, представляет собой мою диссертацию о миссионерском аспекте служения Пророка Ионы и является примером следования по стопам святых Патрика и Григория Турского. Эта десятилетняя работа была вдохновлена лекцией отца Серафима. Пользуясь случаем, хочу сообщить вам, что ищу переводчика с Русского языка на Грузинский и Английский. Прежде чем перейти

непосредственно к лекции отца Серафима хотелось бы отметить, что заслуга отца Серафима состоит также и в том, что на этой конференции поднят вопрос о канонизации другого современного светилы - отца Георгия Кальчу. За месяц до смерти, в своей последней лекции «Жизнь с православным мировоззрением» отец Серафим сообщил широкой публике об отце Георгии Кальчу, который в то время все еще страдал в коммунистической тюрьме в Румынии. Об отце Георгии я также узнал от Отца Серафима и когда осенью 2022 года я встретил его духовную дочь, госпожу Марию Розану Стойку, мы решили вместе продвигать процесс канонизации отца Георгия Кальчу и результат налицо.

«По стопам святого Патрика и святого Григория Турского» — это также одна из последних лекций отца Серафима. В двух последних выступлениях он изложил основные принципы современной миссиологии – это его миссионерское завещание: трезвое видение, точный диагноз, поиск решения и плана действий; Православие должно отражать и менять жизнь христианина полностью, а не частично. Ты христианин всегда и везде, или ты совсем не христианин – невозможно стать христианином, когдаходишь в церковь, а выходя, оставляешь там свою христианскую жизнь и уже не выделяться из людей мира сего; Христианин должен иметь любящее, милосердное сердце, сам он должен быть простым и невинным, как голубь; Необходимы вдумчивая вера и христианское мировоззрение, чтобы не принимать легко ценности и поведение, предлагаемые миром; Верующий должен понимать дух времени и тоталитарные требования; Твердо стоя двумя ногами на земле, с возвышенным умом, он должен постоянно находиться со Христом в вечном мире, для чего ему следует питаться кровью и плотью Христа, Священным Писанием, житиями святых и сочинениями святых отцов. Христианин должен наслаждаться истинными произведениями искусства, западного или восточного, потому что все лучшее в этом мире указывает на Небеса; Наконец, нам предстоит многому научиться на примере новомучеников, особенно тех, кто сегодня идет путем мученичества и совершает свой подвиг.

«По стопам святого Патрика и святого Григория Турского» — это произведение полное миссионерских афоризмов и фундаментальных мыслей; Я постарался их выделить, но из-за их обилия сегодня познакомлю вас только с частью - к докладу приложу текст этой лекции на трех языках; Однако, как я уже сказал, вся лекция представляет собой готовый курс современной миссиологии.

Вначале, говоря о святом Патрике, отец Серафим предлагает нам судить о нем не по той славе, которую он приобрел в глазах народа сегодня, а видеть его таким, каким он был при жизни, и заключает: **1. что даже те, кто в последствии бывают прославленными, в период своей земной жизни проходят через ту же борьбу, через которую**

каждый из нас должен пройти; и даже не является очевидным до самого конца его жизни, спасает ли он свою душу. Предлагаю мысли, которые много раз служили мне руководящими принципами в моей личной жизни.

Какой практический вывод мы можем сделать из жизни такого святого, как Святой Патрик? Новообращенный, неопытный человек может захотеть поехать в Ирландию и «творить великие дела», но из этого ничего не выйдет, потому что когда-то это уже произошло, и вот еще одна фундаментальная мысль отца Серафима: **2. Нам следует искать в Житиях святых (таких святых, как Святой Патрик) своего рода вдохновение или указание на то, что мы можем сделать реально сами, сообразно нашему положению, нашим условиям.** Отцу Серафиму удается выразить мысль, которая вроде бы уже ясна, но еще не высказана.

Точные оценки, которые дает отец Серафим при обсуждении сложившейся ситуации, очень важны, ведь постановка точного диагноза является обязательным условием решения проблемы:

В наше время практически весь мир уже слышал о Христе, и очень мало осталось на земле таких абсолютно языческих племен, которых бы не достигло Слово Божие. До нас постоянно доходят сведения о проповеди Православия диким племенам Восточной и Центральной Африки. Но в большинстве областей земного шара люди духовно и нравственно истощились и истрепались. Они когда-то уже слышали о Христианстве, а теперь оно им надоело, и они от него устали...

3. Сам феномен апостасии, феномен отпадения от Истины, заключается в том, что люди не могут свежо воспринять Благовестие. Они уже слышали о нем, и у них есть прививка против него.

Другой характерной чертой духа времени, отличной от прошлого, является **атмосфера Микки-Мауса. Серьезность — вот что отсутствует в духе времени. И это отсутствие серьезности вошло в привычку и в быт. Поэтому, люди прощаясь друг с другом, говорят: “Take it easy” (смотри на все проще). Это означает: расслабься, относись ко всему легко. Ведь важного ничего не происходит. Что бы ни случилось — не принимай близко к сердцу. Раньше люди, расставаясь, говорили: “God be with you” (Бог да будет с тобой). Слово “Good bye” (до свиданья) и происходит от слова “God” — Бог.**

Далее: Сегодняшняя молодежь очень поглощена фантастическим миром телевидения/интернета. Вся эта атмосфера — вся эта нереальная, киношная атмосфера — не

только в духе времени, но она вошла в наши дома. Она оказывает влияние на то, насколько серьезно воспринимается жизнь; на то, как воспитывают детей. Впрочем, **4.** детей больше не воспитывают. Сама идея, что их нужно воспитывать, нужно возвращать в определенном духе и принципах — сама эта идея **отсутствует**. Они сами собой возвращаются, проходят через все влияния окружающего мира, и в результате получается нечто очень несерьезное.

Другой причиной являются современные бытовые удобства, которые, несомненно, ведут к обезличиванию, обесчеловечиванию и побуждают людей беспокоиться не друг о друге, но более о вещах, машинах и приспособлениях для комфорта. **Да сама идея телефона означает, что вы можете немедленно войти в контакт с человеком для передачи ему сообщения — и в этом также момент обесчеловечивания.** **5.** Если вам нужно пройти большое расстояние, чтобы повидаться с человеком, то состояние вашей души будет другим, нежели когда вы просто наберете номер его телефона - и это было сказано и написано тогда, когда мобильного телефона даже не было в мыслях.

6. Если мы решим, что все, что Церковь дает нам, является уже законченным, завершенным в самом себе, самодостаточным, не требующим с нашей стороны никакого усилия, т.е. как нечто такое, что мы можем принимать как само собою разумеющееся. именно такое отношение будет духовно убивать нас, так как все, что ни есть высокого, требует борьбы, требует усилий для достижения.

7. Лет 75 тому назад — все эти условия были уже оформлены и семена засеяны. Двадцатый век почти ничего не прибавил. Он только привел в действие механизмы, сконструированные и построенные в восемнадцатом — девятнадцатых веках. В результате — нам уже ничего не остается делать. Все уже совершилось. И это вселяет в нас чувство безнадежности. Уильям Батлер Йитс, тонкий, вдумчивый ирландский поэт, так писал в своей поэме: «Второе Пришествие»:

Вот сокол, делая широкие круги,
Не видит знак хозяина руки, -
Так медленен, но беспощадно верен
Идет развал всего, и смысла центр утерян.

Анархия опущена на мир.
Обрублена узда семейных связей,

Невинность не святыня для глухих,
Привыкших ко всем видам безобразий.
Достойные не видят смысла жизни,
Распутные к своей влекутся тризне.
Так очевидно близко стало нечто.
Пришествие Второе — дальше вечность.
Пришествие Второе — этих слов
Язык не вымолвит, и скрыть их смысл готов
В какой-нибудь пустой и глупой шутке,
Когда меня пугает образ жуткий:
Среди песков, пройдя сквозь глубь веков,
Достигнув и до нынешнего века,
Лев каменный с главою человека.
Взгляд пуст и беспощаден как у солнца...
И будто бы сквозь страшный сон
Я вижу — шевельнулся он,
Покачивает медленно бедрами,
Роняя тень над ровными грядами
Пустых, безжизненных песков,
И душу наполняя мне тоской...
.....
Не неподвижен сон был зверя,
Но каменной был тайны колыбелью.
И вот теперь, безжалостен и нем,
Грядет тот зверь — родиться в Вифлеем.

Вот пример реального взгляда на жизнь: **худшие люди просто погружаются в греховную жизнь, а лучшие теряют смысл жизни из-за отсутствия духовности.** Не к чему более стремиться; все отнято; материализм торжествует; для мира не остается надежды и **8. «зверь... грядет, чтобы родиться — в Вифлеем»** - и вот окончательная оценка отца Серафима, к которой он пришел совершенно логично, обоснованно и незаметно повел и нас - **видение Антихриста. Мир безнадежно стремится вниз, и нет надежды, остановить это стремление.**

Вот в этом и чувствуется удивительная простота и сила отца Серафима: если мы хотим найти выход, который, по завету Господа (**«и на сем камени созижду церковь мою, и врата ада не одолеют ей.»** (от Матфея 16:18)) **всегда существует, мы должны смотреть правде в глаза, какой бы суровой и жестокой она ни была, и вооружиться твердой верой в Господа.**

Все это негативные стороны нашей действительности, которое составляют значительную долю той атмосферы, которой мы вынуждены

дышать. С другой стороны, мы имеем откровение Православия, то есть откровение Бога Своей Церкви.

Нас вдохновляет следующая фундаментальная мысль:

9. С момента первой проповеди Евангелия до сего времени со всех концов мира собираются граждане одного и того же града, чтобы сделаться сынами Царствия Небесного. Все граждане этого града говорят на одном языке, все знают друг друга, потому что они прошли одну и ту же жизнь в Православии; прошли через одну и ту же борьбу по законам духовной жизни.

Первыми монахами в пустыне, когда были сотворены тысячи чудес; Великие Отцы воскрешали умерших; происходило множество сверхъестественных явлений; и те же святые Отцы утверждали, что придут времена, когда подобные поразительные чудеса прекратятся, что перед концом света почти не будет ничего подобного, что те, которые будут идти по пути спасения, ничем по виду не будут отличаться от других за исключением того, что в них каким-то образом не умрет борьба со всеми этими искушениями. Просто одно лишь сохранение живой искры истинной христианской веры, не совершая чудес, не совершая вообще ничего особенного, уже сделает их, если они претерпят до конца, столь же великими или даже более великими, чем те великие Отцы, которые творили сверхъестественные чудеса.

И вот в виду всего этого мы сталкиваемся с огромным по важности феноменом: **обмирщвленное отношение к жизни самих тех людей, которые находятся внутри церковной ограды. Мы должны оценивать этот феномен реалистично — таким, каким он является: это и есть апостасия, искажение, зло, демоническая активность**

Поэтому **10.** в наше время внешняя активность для православных христиан, по-видимому, весьма ограничена в сравнении с прошлыми временами. По-видимому, это так. И все же, внутренняя духовная активность так же возможна, как и прежде для тех, кто не хочет устраниваться от борьбы. И мы убеждаемся, глядя на этих людей и видя в них гигантов духовной жизни, что возможно что-то делать даже в наши злосчастные времена.

И вот в виду всего этого мы сталкиваемся с огромным по важности феноменом: **обмирщвленное отношение к жизни самих тех людей, которые находятся внутри церковной ограды. Мы должны оценивать этот феномен реалистично — таким, каким он является: это и есть апостасия, искажение, зло, демоническая активность. Оглядываясь вокруг, мы видим, что многие православные просто**

полностью **земные** и не думают о высокой стороне своей веры. Они относятся к ней, как к чему-то само собой разумеющемуся. Они как бы говорят: “В нашей религии все установленное осуществляется автоматически. Всегда где-нибудь есть священник. Если его нет в этом городе, то он есть в другом. У него Таинства и Святое Причастие. Мы просто поедem к нему и получим все, что нам нужно. Потом мы вернемся домой. Вот и все... наши религиозные потребности на этом удовлетворены”. И вот, оценивая все это трезво, **мы должны правильно вести войну со злом и 11. для этого уметь правильно избирать поле сражения.** Нужно каждому научиться узнавать, как и где вести эти военные действия. Это очень важно, потому что очень легко в начальной стадии совершенно сбиться с пути, случайно натолкнувшись и прочитав книгу, в которой говорится о духовной жизни, об исихазме и тому подобное.

Епископ Феофан Затворник (†1895), цитируя и переводя Святых Отцов, намеренно пропускал те места, где говорится о физических аспектах молитвы. Он поступал так, зная, что даже в его время — в 19-м веке — многие примут эти физические аспекты за конечную цель и станут осуществлять **имитацию**, не поняв сути. Поэтому, Еп. Феофан попросту исключил все это в своих переводах. Теперь, однако, многие из этих трудов переведены другими переводчиками полностью и начинают публиковаться, и вы можете прочитать о том, какую позу вам принять, сидя на стуле, опустив голову и т.д. И люди начинают подражать написанному чисто внешне. Они начинают думать: “ВОТ ОНО!” И неизбежно, если долго поститься и делать определенные упражнения, с вами начинает что-то происходить. **12. Но это не духовная жизнь.** Наоборот, можно быть уверенным, что мы имеем дело с **бесовской активностью.** Гораздо более полезным является не выговаривать до 5000 молитв, а делать что-то другое, что является духовным. Поэтому, это не должно быть нашим полем битвы.

Священное Писание и писания Святых Отцов, Жития Святых, церковные службы — все это имеет целью не нашу повседневную мирскую жизнь, но указание пути к небу. **13.** Если мы направляем наши взоры к этой высокой цели, то мы обретаем ту ревность, т.е. способность видеть нечто выше этой рутины мирской жизни, которая вселяет скуку, обессиливает, заставляет падать духом и не ведет никуда.

Но эта ревность не должна быть страстным порывом, который потом улетучивается. Она должна уметь продолжаться. А для этого ей должна быть присуща умеренность, происходящая от чего-то более глубокого, того, что Преподобный Серафим называет

«РЕШИМОСТЬЮ»; **14.** То есть ревность, перешедшая в решимость, которая постоянна и продолжается, представляет собой некую, постоянно присутствующую в вашей жизни точку. Она заставляет вас идти вперед даже в случае неудач, потому что вы чувствуете, что есть нечто более высокое, чем то, к чему вы в настоящий момент стремитесь — нечто, независящее от ваших настроений и мнений; нечто, чем вы должны постоянно обладать. Оно есть ваша решимость достичь небесного. И эта решимость, или лучше сказать, эта ревность, ставшая решимостью, должна быть постоянной, то есть ни взлетать вверх, ни падать вниз и не сгорать.

15. Во всем, что случается, нам нужно видеть высшую сторону, т.е. духовную. Потому что если мы будем видеть то высшую сторону то низшую — мы будем идти то вверх, то вниз. А низшая сторона очень сильна.

16. Поэтому, если мы временами будем смотреть вверх, а временами вниз, делать один шаг вперед и один назад, а потом один вперед — два назад, то мы никогда не придем к вратам Царства Небесного.

У аввы Дорофея развилось тяжелое заболевание ног, которое вынудило его резко ограничить потребление пищи. Однажды монастырь посетили монахи-паломники. Чтобы не доставлять гостям дискомфорта, авва Дорофей пообедал с ними. Запрещенная еда, как и ожидалось, настолько усилила боли в ногах, что он даже на некоторое время потерял способность говорить. **17.** Он мог бы, конечно, отказаться от обеда с гостями, но счел, что Бог послал гостей в такое время не для того, чтобы заставить его отказаться от обычного гостеприимства, а для того, чтобы перетерпеть боль, которая могла бы возникнуть из-за это гостеприимства; Это было бы полезно для его души и поэтому он исполнил свою любовь до конца. И потому никто не должен печалиться о происходящем, но во всем должен уповать на Промысел Божий и быть спокойным».

Св. Григорий Турский жил в VI веке, и писал историю этого народа, писал так, что она получалась очень вдохновляющей. За всеми явлениями в мире стоит «ЗНАЧЕНИЕ». Святой Григорий постоянно наблюдал за кометами, за землетрясениями и подобными явлениями. Когда король совершает что-либо дурное, то случалось землетрясение; или если он убивает человека или казнит целую деревню несправедливо — случается голод: и Святой Григорий ощущает, что Бог все видит, и за всеми явлениями ощущает некий духовный смысл — будь то комета или смерть короля, или другое что. **18.** Он всегда видит

связь между тем, что случается в мире и моральным состоянием народа. Даже при очень плохом нравственном состоянии постоянные землетрясения, голод и т.п. все это напоминает нам, что мы ведем себя дурно, и наставляет нас на правильный путь¹.

В наше время историки говорят, что такой образ мыслей ужасно устарел; что он «странный», «наивный», и не «тонкий», и что, конечно, в наше время никто так мыслить не может. Они находят весьма интересным и поучительным рассматривать все это прошлое через призму нашего времени и узнавать, как люди тогда осмысливали мир. «Но, конечно, — говорят они, — мы, серьезные ученые, должны видеть истинные причины». А под истинными причинами они подразумевают: что человек кушал, и как эта пища отразилась на его поведении и действиях. **19.** Христианская точка зрения заключается, однако, в том, что это не истинные причины, а второстепенные. Истинной причиной является душа и Бог: действие Божие и действие души. Эти два фактора творят историю; все же остальные, внешние факторы, — какой договор был подписан или экономические причины недовольства масс и т.п. — являются второстепенными.

Поэтому, Святой Григорий смотрит на историю с правильной точки зрения, так как он знает, что есть первопричина, т.е. как Бог действует в мировой истории и как душа откликается на это действие; и что видимые события являются вторичной причиной. Поэтому, когда он видит какое-нибудь значительное явление — комету или затмение — он пытается найти его значение. В одном месте, когда он рассказывает о странном знамении в небе над Гаулом, он с простотой заявляет: «Я совершенно не понимаю, что бы это могло значить». С научной точки зрения, подобные явления могут быть предсказаны. Некоторые из них могут быть вызваны тенью луны или чем-нибудь другим, **20.** но с точки зрения Святого Григория важно другое именно: почему Бог решил пугать нас подобным образом? Каково моральное значение этого? Святой Григорий постоянно смотрел вверх, а не вниз.

---

¹ Пример рассмотрения истории под таким углом мы имеем в «Хрониках Картли», у летописца — в летописи времени монголов, т. е. столетней, описывающей государство Грузии в XIII век, от правления сына святой царицы Тамары - Лаши -Георгия, до воцарения Георгия V Блистательного (см. "Источники истории Грузии", 48, Летописец, "Столетняя летопись", Тбилиси, 1987). Причину испытаний в Грузии автор видит в отступничестве народа от Бога. В одном месте он сравнивает действия своих современников с отступничеством потомков Иакова, библейского патриарха, от Бога и предлагает нам универсальную формулу-ключ из Библии для разъяснения событий; «Как говорит пророк: Иаков ел досыта, разжирел, оставил Бога своего Создателя и отрекся от Бога своего Спасителя» (стр. 43). В другом месте он не может полностью раскрыть злодеяния, совершенные Джалаледином в Тбилиси, так как считал, что, раскрыв до конца это наказание Божие, выяснится и степень грехов нации, за которые нас наказал Бог: [Султан Джалаледин] выдумал другое зло, о котором я считаю стыдным упоминать,... до какой степени мы прогневили милосердного и терпимого Бога, что он не помиловал нас» (с. 62).

21. В людях, подобных Святому Григорию, как можем мы ощутить, читая их писания, постоянно присутствует радость. Это не значит, что они счастливы каким-то поверхностным, порывистым счастьем. Скорее, они находятся в состоянии глубокого счастья, потому что их взор постоянно устремлен вверх, и их духовный разум с постоянством и решимостью устремлен к определенному месту, которого они хотят достичь, т.е. к Небу.

Святые Отцы учат нас, что мы во всем должны видеть что-нибудь полезное для нашего спасения. Если вы так можете видеть, то, вы можете быть спасены.

Приведу такой прозаический пример: Вы работаете за печатной машиной и с удовлетворением наблюдаете, как из нее выходят чисто и аккуратно отпечатанные страницы. Это вселяет в душу приятное чувство удовлетворения, и вы мечтаете о миссионерской деятельности, о рассылке как можно большего числа копий в различные страны. Но вдруг что-то происходит с машиной. Она выходит из строя, начинает разбрасывать страницы направо и налево; страницы сминаются и рвут друг друга, и предмет вашего удовлетворения превращается в причину вашего мучения. Вы видите, что все дополнительные копии, на которые вы рассчитывали, уничтожили друг друга, и, в конце концов, все, **что вы можете делать, это оставаться у машины, читать молитву Иисусову и пытаться что-то исправить.** Хотя это и не наполняет душу удовлетворением (как было, когда свежие аккуратно отпечатанные листы выходили из машины), однако, в духовном плане все это может быть еще более полезным, так как заставляет вас собраться, сосредоточиться, и дает повод для борьбы. Но если вместо этого вы деморализуетесь настолько, что в отчаянии ломаете машину, тогда вы проиграли сражение.

22. Выигрыш сражения зависит не от того, сколько копий в час сделает ваша машина, а от того, в каком состоянии ваша душа. Если ваша душа в состоянии спастись и производит слово, которое может спасти других — тем лучше. Но если вы производите слова, которые могут спасти других, и в то же время разрушаете собственную душу — это уже плохо.

23. Детали земной жизни должны стоять на втором плане, а это стремление к Небу должно быть исполнено ревности, решимости и постоянства.

Постоянство включает регулярное чтение духовной литературы, например, во время трапезы, потому что нам необходима постоянная

прививка против духа времени. Мы постоянно должны принимать эту духовную пищу, предоставляемую нам в церковных службах и чтении для того, чтобы бороться против духа мира, который гнетет нас и постоянно старается подчинить себе.

24. Если хотя бы на один день мы прекращаем эти **инъекции слов Святого Писания** и **Святых Отцов** — это означает, что мирское начинает преобладать в нас. Если мы проживем без них один день, мирское внедряется в нас; два дня — оно захватывает нас еще больше. Мы вскоре обнаруживаем, что все больше и больше начинаем думать мирским; и чем больше мы начинаем так думать, тем в большей степени теряем духовный разум. Эти **инъекции**, ежедневные **инъекции духовной пищи**, являются внешней стороной дела, а внутренней стороной является так называемая духовная жизнь.

25. Если вы захотите найти готовый и исчерпывающий рецепт по какому-нибудь предмету, и с этой целью возьметесь штудировать **Святых Отцов**, то ваше намерение обречено на неудачу. Правда, имеются несколько указателей к творениям **Святых Отцов**, но это не путь к вступлению в духовную жизнь. Вы должны вступать в нее понемногу, воспринимая учение **Святых Отцов** в той степени, в которой вы можете воспринять, возвращаясь к тем же текстам по прошествии времени, воспринимая их смысл глубже, и, в конце концов, приходя к ясному пониманию, в какой форме законы духовной жизни применимы к вам. **Если вы так будете поступать, то при чтении того же самого Святого Отца вы будете находить все новое и новое. Вы будете проникать в него глубже и глубже.**

26. На самом деле пути для деятельности в наше время могут быть до удивления необычными и неожиданными. Что из этой нашей активности выйдет — мы не знаем. Есть много возможных вариантов. **Нам следует приучить себя ожидать неожиданное, быть готовым к такому пути, который во многом отличается от того, что могло иметь место еще совсем недавно, но который, тем не менее, лежит в сфере и возможностях истинного христианства.**

Архиепископ Иоанн Максимович говорил: «У нас нет ничего подобного тому, что характерно для поздних святых Латинской Церкви, которые как бы постоянно пребывали в облаках, в какой-то сфере сладости и света и в розовых облаках. — Это «ПРЕЛЕСТЬ».

27. **Вся наша святость основана на том, чтобы наши ноги стояли твердо на земле и, будучи, таким образом, постоянно на земле, чтобы мы постоянно устремляли свой разум кверху».**

Совершенно очевидно, что Архиепископ Иоанн был сам именно таков. Он собирал подобные вещи: Жития Румынских Святых, например, и всякого рода вещи, никакого отношения не имеющие к обыденной деловой жизни или к администрированию Епархий.

28. Некоторые считали его плохим администратором. Я не знаю. Я сомневаюсь в этом, потому что я знаю, что когда кто-нибудь писал ему письмо, то очень быстро получал от него ответ на том языке, на котором было написано письмо.

29. Противоположным путем является превращение даже Церкви в своего рода предприятие, желание следить только за административной стороной, за экономической стороной, или даже ниже — за тем, чтобы жизнь Церкви строилась и протекала не по законам Духа и Истины, а по законам мира сего. Если подобное практикуется длительное время, то теряется искра, теряется высшая сторона реальности.

30. Если Вы, будучи православным христианином, будете пребывать в таком настроении, то люди будут считать вас ненормальным, называть «тронутым» и т.п., но у вас будет своя собственная отдельная жизнь, ведя которую вы достигнете Неба. Альтернативой является быть похороненным в этом постылом мире, полностью заполненном механизмами, приспособлениями для комфорта и мнениями.

Так например, распространилось мнение, что будто бы, когда идешь в храм нужно быть обязательно тепло одетым, потому что якобы невозможно следить за Богослужением, и готовиться к Причастию, если тебя беспокоят замерзшие ноги. “Это большой недостаток”, — говорят они вам. Если у вас замерзли ноги, не будет вам ни духовной жизни, ни благодати. **Таково мнение. Оно ЛОЖНО.** Святые Отцы в разные времена жили в самых разнообразных условиях.

31. Очевидно, не следует намеренно мучить себя замерзшими ногами, но, даже такое обстоятельство может послужить на пользу: может помочь вам несколько трезвее отнестись к духовной жизни и возблагодарить Бога за земные блага, которых мы можем ежеминутно лишиться, а не считать само собой разумеющимся весь этот комфорт, уют и пр.

32. В наше время, если кто-либо хочет что-то сделать в Церкви, но не обладает постоянным вниманием и устремлением к небесному, он потеряет искру ревности, интерес к духовному, станет мирским. Мирской — значит мертвый, духовно мертвый.

33. Если священник будет наблюдать за людьми, он увидит, что 99% из них хотят тащить его вниз, потому что у них свои проблемы; и их страсти, их исповеди тяжелым грузом влекут его вниз. Если эта сторона жизни становится для человека слишком важной, то она просто будет тащить его назад, и он не сможет вести людей к Небу. Поэтому, разумеется, священник или любого рода духовный наставник прежде всего должен вести к Небу самого себя, а затем уже других, устремляя свой взор к другому миру.

Изучая мир протестантов или Рима-Католиков, мы видим, что некоторые духовные писатели устаревают. Потом они снова могут входить в моду; другие — выходят из моды. Так происходит, очевидно, потому что они связаны с мирскими вещами, которые импонируют читателю в какой-то определенный период времени, вернее, импонируют духу времени.

Не так обстоят дела с Творениями Православных Святых Отцов. Как только мы становимся, в полной мере причастны православному христианскому мировоззрению — говоря попросту, христианскому мировоззрению — которое от Христа и Апостолов дано нам до сего дня, тогда все становится современным.

34. Если Вы читаете кого-нибудь, например, Св. Макария, который жил в египетских пустынях в 6-м веке, и он обращается непосредственно к Вам сейчас и для Вас. Условия его жизни были несколько другими, тем не менее, он обращается непосредственно к вам на одном с вами языке. Он направляется туда, куда и вы идете; он так же, как и вы смотрит на окружающее; у него те же искушения и падения, что и у вас, и нет в нем ничего чуждого вам.

То же самое можно сказать и о других отцах с древнейших времен до нашего века, как, например, Св. Иоанн Кронштадтский (†1908). Они все говорят на одном языке, на языке одного и того же рода — на языке духовной жизни, в который нам следует проникнуть. Когда мы этого достигнем, тогда мы сможем спастись;

И более того, **35.** согласно словам Преподобного Серафима Саровского: «Стяжи мирный дух, и тысячи вокруг тебя спасутся». Не нам подсчитывать, спасутся ли вокруг нас тысячи. Наше дело — стяжание мирного духа — Святого Духа, а остальное предоставим Господу.

12. Новые возможности

Мы в наше время можем ожидать много удивительного. Поэтому, у нас не должно складываться мнение, что все безнадежно завязло, никто не ищет Истины, все погибает... **Все это мнение, 36. а мнение есть первая стадия прелести.** Мы не должны увязать во мнениях. Наоборот, нам нужно взглянуть на все свежим взглядом, то есть глазами духовной жизни.

Отец Николай Депутатов, который очень любил Святых Отцов, читал их творения, подчеркивал и делал выписки, говорит: «Когда у меня плохое настроение, когда я начинаю падать духом, я открываю одну из своих записных книжек и читаю что-нибудь, что меня когда-то вдохновило; и оно меня снова вдохновляет, потому что это моя собственная душа была некогда вдохновляема этим. И оттого я знаю: **37.** что-то, что духовно питало меня раньше, может произвести то же самое действие и теперь. Так что получается нечто вроде механизма поднятия духа: открыть и прочитать то, что произвело подобный эффект раньше».

Поэтому, когда мы обращаем ваше внимание на кого-нибудь подобного Святому Патрику, мы не должны думать: «Ага, это все было давно; тогда это вдохновляло; но теперь — какая в этом польза?» Наоборот, в деятельности **38. Св. Патрика мы должны увидеть деятельность христианина нашего времени;** деятельность души, которая горит ревностью и любовью к Богу. Он ушел в ту страну, гражданами которой станем и мы, если только не утратим силу стремления.

39. Мы все принадлежим к одной национальности — к христианской расе.

40. Жизнь Святого Патрика должна быть для нас явлением современным, чем-то таким, что относится к нам и сейчас. То, что нас в этом явлении вдохновляет, то именно и существует для нашего вдохновения, и чтобы принести нам пользу. А как много оно принесет плодов, зависит от того, насколько мы любим Бога и какие Он дает нам возможности. Это вдохновение есть свободный дар Бога.